

С силой Альфы обычному человеку тягаться трудно, но стоило Си Жуну слегка подтолкнуть Сюй Шаофэя в грудь, как тот послушно разжал объятия.

Сюй Шаофэй смотрел с неприкрытой нежностью и острым чувством вины — его любовь к Си Жуну была видна как на ладони.

Си Жун тихо вздохнул, что случалось с ним крайне редко, и мягко высвободил каплю собственных феромонов. Этого было достаточно, чтобы успокоить взвинченного Альфу, едва вырвавшегося из лап похитителей.

— Они ничего с тобой не сделали?

Си Жун редко кого-то утешал. Сюй Шаофэй мгновенно просиял и поспешно затряс головой:

— Не посмели. Пытать меня им точно не по зубам.

— Вот как?

Тонкие пальцы Си Жуна коснулись мягкой мочки уха Сюй Шаофэя. Голос его прозвучал так тихо, что у Альфы по спине пробежал холодок:

— Если бы я сегодня не подыграл тебе и позволил Ци Шуаю найти в твоём шкафу запрещенные вещи, завтра мы бы уже не увиделись, верно?

Сюй Шаофэй виновато улыбнулся:

— Ну какая же это игра? Мой дорогой сосед, презрев все условности, спас меня из пучины бедствий самым... нетривиальным способом. Я растроган до глубины души!

Си Жун опасно прищурился. Сюй Шаофэй, будто предугадывая его следующий шаг, поспешно обхватил ладонями его лицо:

— Только не взрывай мне мозг, умоляю.

— Просишь меня? И какую же ценность имеет твоя просьба?

Си Жун безжалостно сбросил его руки, но Сюй Шаофэй упрямо уцепился за его тонкую талию и, словно огромный преданный пес, принялся канючить:

— Я всё-всё тебе расскажу, честное слово! Что ты хочешь знать? Голова раскалывается так, что выть хочется. Я целую неделю нормально не спал и не ел, правда-правда...

Си Жун коротко и резко ударил его кулаком в плечо. Сюй Шаофэй поморщился от боли, но даже не подумал отстраниться.

Даже став Омегой, Си Жун не растерял своей хватки, так что недооценивать его Сюй Шаофэй не смел.

Тем временем Си Жун вытащил из глубины упаковочной коробки вещь, которую Шаофэй спрятал надежнее всего — военный многофункциональный блокировщик.

ИИ-правитель не терпел существования приборов, способных глушить его сигналы — ведь тогда он терял тотальный контроль над людьми. Нашёл бы Ци Шуай это устройство в комнате, Сюй Шаофэй гарантированно утащили бы на допросы.

Сюй Шаофэй забрал у него черную коробочку, щелкнул тумблером и тихо произнес:

— В этом семестре на Планете Академии появилось слишком много новых лиц. Обычно мы ходим одними и теми же маршрутами, так что зацепиться им было не за что. Но стоило мне оказаться там, где назревали неприятности, как они тут же вцепились мертвой хваткой.

Си Жун, казалось, зрел в самую суть вещей своим пронзительным взглядом:

— Они собирались использовать этот шанс, чтобы подставить тебя. Но и ты времени зря не терял — прощупал их возможности.

Сюй Шаофэй промолчал, тем самым признавая его правоту. Он хотел не только выудить затаившуюся на Планете Академии рыбу, но и проверить чувства самого Си Жуна.

Си Жун холодно хмыкнул. Он швырнул Сюй Шаофэю ключи от шкафа, стащил с себя темно-синий форменный китель и принялся засучивать рукава рубашки. Альфа замер, безропотно ожидая заслуженного наказания. Пускай Си Жун бьет его, щипает или пинает — он стерпит всё без единого писка.

Однако Си Жун просто обошел его и направился на кухню.

Тщательно вымыв руки, он выложил на разделочную доску заранее приготовленное Сюй Шаофэем тесто, раскатал его в длинный жгут и быстро нарезал на небольшие кусочки. Затем щедро присыпал их мукой, чтобы не слиплись, примял ладонью и, сложив стопкой, уверенно взялся за скалку. Действовал он аккуратно, четко дозируя силу. Вскоре Си Жун подцепил пальцами край получившейся стопки и легко встряхнул ее — тончайшие, почти прозрачные заготовки для хунтунов веером рассыпались перед изумленным Альфой.

Сюй Шаофэй лишился дара речи.

Пусть этот способ раскатки теста и отличался от традиционного, заготовки вышли безупречными, а главное — работа заняла считанные секунды. Заметив, что Альфа завис, Си Жун несильно пнул его по колену:

— Ну и чего застыл? Мы собираемся лепить хунтуны или как?

Мясной фарш у Сюй Шаофэя уже был готов и заправлен специями. Он заворожено наблюдал, как Си Жун неловко уложил лоскуток теста на ладонь и зачерпнул ложкой здоровенный ком мяса.

— погоди, — вовремя остановил его Сюй Шаофэй. — Хватит и трети. Положишь больше — получатся пирожки, а не хунтуны.

— Понял.

Си Жун убавил порцию начинки, аккуратно сложил тесто пополам и ловко прижал края пальцами. Первый хунтун был готов.

Сюй Шаофэй опустил взгляд на крошечный, изящный конвертик в его ладони. Не сдержавшись, он робко коснулся щеки Си Жуна:

— Это что... моя предсмертная трапеза?

Си Жун, не прерывая работы, отвернулся, мягко, но решительно пресекая эту ласку.

— Если я за что-то берусь, то делаю это как надо. Иди ставь воду. Будешь бросать их в кипяток по мере готовности, так быстрее.

В душе у волчонка кошки скребли, отчего двигался он непривычно медленно. Он никак не мог понять, что творится в голове Си Жуна. Эта холодная отстраненность казалась изощренной пыткой — терпеть ее было во сто крат тяжелее, чем любые побои.

Си Жун редко заглядывал на кухню, считая ее безраздельной территорией Сюй Шаофэя. Сам он заходил сюда разве что взять из холодильника газировку или помыть посуду.

Дело спорилось. Тесто улетело мгновенно, хотя фарша осталось еще прилично. В кастрюле уже весело бурлили два-три десятка аккуратных хунтунов. Сюй Шаофэй показал Си Жуну, как определять их готовность по тому, как они всплывают. Готовые пельмени выловили шумовкой, переложили в пиалу с пряным бульоном и сбрызнули парой капель кунжутного масла.

— Ешь. Я уже ужинал, так что пойду в душ.

— Си Жун! — Сюй Шаофэй внезапно перехватил его за предплечье и преданно заглянул в глаза. — Прости меня. Я совершил глупость и больше никогда так не поступлю. Пожалуйста, не сердись. Я больше не заставлю тебя готовить и никогда не стану...

Си Жун жестом прервал его излияния:

— Хватит.

Провинившийся пес опять притворялся несчастным, вымаливая прощение, но опытный хозяин не собирался вестись на эту удочку.

— Меня не интересуют твои мотивы. Но если в будущем мне понадобится актер для одной из моих сцен, надеюсь, ты сыграешь свою роль так же артистично, как я сегодня.

Сюй Шаофэй едва заметно вздрогнул. Он отчетливо уловил сквозившее в этих словах отчуждение.

Для Си Жуна всё происходящее оставалось не более чем сухим расчетом. Он произнес это без тени злобы или желания уколоть — его сердце оставалось спокойным, словно холодный гранит.

Неужели все его попытки вымолить прощение казались Си Жуну лишь глупым фарсом? Но ведь тот ради него пошел на риск. Сюй Шаофэй понимал: было бы верхом неблагодарности мерить его столь жалкой меркой. И все же в груди у него защемило от горькой обиды.

Си Жун впервые отчетливо уловил эту чужую волну тоски. Взглянув на понурого Сюй Шаофэя, он поймал себя на неожиданной мысли: «Пожалуй, я перегнул палку». Это непривычное чувство заставило его растеряться.

Сглотнув вставший в горле ком, Сюй Шаофэй заметил, как Си Жун слегка нахмурился. Он знал, что их эмоции сейчас переплетены, и не хотел усугублять положение. Глубоко вздохнув, Альфа вымученно улыбнулся:

— Хорошо. Я понял.

Он бережно перенес исходящую паром пиалу на маленький столик в спальне и сел, стараясь успокоить бушующие в душе чувства.

Си Жун остался стоять посреди комнаты. В недоумении прижав ладонь к груди, он около минуты размышлял, а затем решительно подошел к Сюй Шаофэю, который как раз занес ложку с хунтуном. Си Жун мягко повернул его лицо к себе и поцеловал.

Они соприкоснулись лишь на мгновение. Си Жун отстранился, продолжая удерживать

пальцами его подбородок. В его глазах читалось явное замешательство.

Сюй Шаофэй замер, заворуженно глядя, как Си Жун снова и снова наклоняется к нему, осыпая короткими поцелуями. Когда буря в душе Альфы окончательно улеглась, Си Жун отстранился.

— Больше не щемит, — констатировал он.

Оказывается, успокоить разволновавшегося Альфу было так просто. Си Жун мысленно сделал себе заметку на будущее.

Вот только... кое-что под столом недвусмысленно натянуло ткань брюк, привлекая к себе лишнее внимание. Си Жун удивленно моргнул. Сюй Шаофэй тут же прикрыл смущающее место свободной рукой, а второй поспешно протянул ложку с хунтуном, пытаясь перевести тему:

— Будешь?

Бульон уже немного остыл, и хунтун стал идеальной температуры. Си Жун послушно приоткрыл рот, проглотил угощение и удовлетворенно кивнул:

— Вкусно.

Сюй Шаофэй заворуженно наблюдал, как Си Жун аккуратно слизнул кончиком розового языка каплю бульона со своего уголка губ. Эта невольная ласка отозвалась мгновенной сухостью во рту, и мысли Альфы стремительно свернули не в то русло.

«Нельзя! — мысленно осадил он себя. — Я же только что страдал! Если сейчас наброшусь на него с поцелуями, то окончательно разрушу образ раскаявшегося страдальца!»

Сюй Шаофэй неловко кашлянул и пробормотал:

— Ладно, я поем, а то проголодался. Иди в душ.

Убедившись, что Альфа пришел в себя, Си Жун кивнул, взял чистую одежду и скрылся в ванной.

Едва дверь за ним захлопнулась, Сюй Шаофэй шумно выдохнул и принялся костерить свое разбушевавшееся либидо:

— Ну и чего ты разбушевался? Стоило ему разок поцеловать, как ты сразу в бой? Соберись!

Он достал терминал, сфотографировал тарелку с хунтунами и выложил снимок в закрытый статус, прикрепив хвастливую подпись о том, какими невероятными кулинарными талантами обладает его ненаглядный. В первый раз встать к плите и сотворить такой шедевр — если это не гениальность, то что?

Скриншот этой публикации тут же утек в Сеть, заставив пользователей в очередной раз потешаться над необъяснимой любовью Сюй Шаофэя к пельменям. Однако кое-кто в политическом ведомстве расценил этот невинный пост как откровенную провокацию.

В последующие дни Сюй Шаофэй вел себя тише воды, ниже травы. После нелепого инцидента с хунтунами, завершившегося столь пикантным образом, он относился к Си Жуну с удвоенной бережностью.

При каждом удобном случае он строил невинную мину, словно говоря: «Посмотри, какой я послушный, неужели у тебя поднимется рука меня обидеть?»

Опасный зверь прикидывался ласковым щенком исключительно ради того, чтобы сгладить неловкость за свое внезапное физиологическое рвение.

В день рождения Сюй Шаофэя однокурсники завалили его подарками.

Будучи старостой группы, Сюй Шаофэй пользовался непререкаемым авторитетом. Его ценили за сдержанность и умение быстро решать любые вопросы. Однокурсники не просто поздравили его, но и хором спели праздничную песню.

Се Сюнь предупредил, что его подарок слишком громоздкий, чтобы протащить его на территорию Планеты Академии, так что он вручит его на каникулах. Сюй Шаофэй лишь отмахнулся, заверив, что внимание ему гораздо важнее.

Для празднования он арендовал уютный ресторанчик на торговой улочке за пределами кампуса. Это место славилось хорошей кухней и приятной атмосферой — здесь частенько устраивали банкеты даже преподаватели.

— Пойдешь со мной на праздник? — спросил Сюй Шаофэй.

Си Жун покачал головой:

— Пожалуй, откажусь. Все в академии уверены, что мы на дух друг друга не переносим, а некоторые и вовсе считают, будто я пытался тебя подставить. Пускай заблуждаются дальше, мне лень переубеждать толпу.

Сюй Шаофэй присел на корточки рядом с Си Жунем, который как раз делал какие-то чертежи, и заискивающе заглянул ему в лицо:

— Я уже распорядился прикрыть все эти сплетни. Как-никак мы соседи по комнате, составь мне компанию, а?

В умении канючить и строить глазки этому Альфе не было равных. Почувствовав искреннюю надежду соседа, Си Жун со вздохом отложил планшет с карандашом, переоделся и согласился пойти.

Гости уже ждали именинника в зале. Стоило им войти, как по рядам однокурсников Сюй Шаофэя прошелестел удивленный шепоток — никто не ожидал увидеть рядом с ним Си Жуна.

Сюй Шаофэй дружелюбно улыбнулся и поспешил сгладить неловкость:

— Си Жун — мой сосед по комнате. Мы видимся каждый день, и пусть между нами порой возникают недопонимания, сегодня он согласился разделить со мной этот праздник.

«А, понятно, — мысленно резюмировали гости. — Обычная игра на публику ради сохранения приличий».

Си Жун негромко усмехнулся:

— Я ненадолго. Просто зашел поздравить соседа. Не отвлекайтесь от именинника.

Фэн Июань поманил его к себе и усадил рядом. Они вполголоса принялись обсуждать дела студенческого совета.

Юань Шэн припозднился. У них с Маленькой Сакурой сейчас был самый разгар конфетно-букетного периода. Из-за резкой смены погоды девушка простудилась, и он спешил окружить ее заботой, поэтому, быстро вручив подарок, поспешно откланялся.

На Планете Академии не было баров, а продажа крепкого алкоголя студентам находилась под строжайшим запретом. Тем не менее легкое фруктовое вино и слабоалкогольный сидр при желании всегда можно было раздобыть через знакомых рестораторов.

Когда застолье подошло к концу, свечи на торте были задуты, а десерт съеден, неугомонный Се Сюнь, обожавший всяческие интерактивы, громогласно объявил о начале игры в «Правду или действие».

Си Жун не жаловал подобные развлечения, но Се Сюнь проявил такую настойчивость, что ему пришлось уступить и примкнуть к компании.

Се Сюнь, в отличие от остальных, прекрасно знал, что на самом деле связывает этих двоих. Он был непревзойденным мастером по созданию нужного настроения. Программу вечера он продумал заранее и теперь с заговорщицким видом извлек из кармана колоду карт.

Правила были просты: тот, кому выпадал туз черной масти, выбирал «действие», а красной — «правду». Вопросы и задания придумывал именинник. В случае отказа отвечать или выполнять действие провинившийся должен был осушить бокал. Если же туз доставался самому Сюй Шаофэю, на стол клали ложку и раскручивали ее — на кого укажет кончик, тот и получал право допросить виновника торжества.

Подобные забавы действительно сближали людей: вскоре все девять человек, тесно сгрудившись вокруг длинного журнального столика, непринужденно болтали и смеялись.

Си Жуну долго везло. Се Сюнь уже трижды успел излить душу, отвечая на каверзные вопросы, а Си Жун все еще оставался сторонним наблюдателем. Но стоило Сюй Шаофэю один раз перетасовать колоду, как тузы начали так и сыпаться Си Жуну в руки.

Первым ему достался трефовый туз — «действие». Сюй Шаофэй, недолго думая, озвучил на удивление скромную задачу:

— Выбери кого-нибудь, переплети с ним пальцы и смотри в глаза ровно десять секунд.

Альфа явно преследовал личный интерес. Си Жун насмешливо усмехнулся:

— Выбирать кого-то другого будет неловко, да и зрелищности никакой. Так что давай сюда свою руку.

Сюй Шаофэй только этого и ждал.

Легкость, с которой Си Жун шел на контакт, подкупала. Молодежь быстро оттаяла, и однокурсники Альфы окончательно растеряли остатки настороженности по отношению к нему.

Си Жун переплел свои пальцы с пальцами Сюй Шаофэя. Они замерли, глядя глаза в глаза. Се Сюнь с ухмылкой запустил секундомер, Фэн Июань лишь обреченно покачал головой, глядя на дешевые трюки именинника, а остальные принялись шумно улюлюкать.

В глазах обоих плясали смешинки — каждый ждал, кто же первый сдастся и рассмеется. Стоило времени истечь, как они синхронно разорвали контакт.

Во второй раз Си Жуну выпал червовый туз — «правда». Сюй Шаофэй тут же любопытствовал, во сколько лет у того случилась первая любовь.

— Пока еще ни в кого не влюблялся, — честно признался Си Жун. — Но надеюсь исправить это в следующем году.

Окружающие взорвались одобрительным гулом. Си Жун мягко улыбнулся, и привычная холодность его черт смягчилась. Столь дружелюбный и покладистый нрав приятно удивил однокурсников Сюй Шаофэя — в нем не было и следа той ледяной надменности и вспыльчивости, о которых судачила вся академия.

Третий туз снова оказался червовым. Сюй Шаофэй подался вперед:

— А сейчас у тебя есть тот, кто тебе нравится?

— Назвать это полноценной симпатией сложно, но легкий интерес присутствует, — без колебаний ответил Си Жун.

Его ответы были настолько прямыми и бесхитростными, что никто не усомнился в их искренности. Такая прямота вызывала уважение.

Сюй Шаофэй при этих словах молча осушил свой бокал. Затем он передал колоду Се Сюню. На этот раз пиковый туз достался самому имениннику.

К всеобщему ликованию, запущенная ложка указала прямо на Си Жуна.

Он лукаво и торжествующе улыбнулся. Подначиваемый радостным Се Сюнем, он огласил задание:

— Набери со своего терминала номер человека, с которым ты безумно хочешь связаться, но еще ни разу не разговаривал. Если ответят, скажи, что немедленно хочешь встретиться, и посмотри на реакцию. А если не возьмут трубку — отправь сообщение: «Я скучаю по тебе».

— О-о-о, вот это уровень!

— Шикарный ход!

Сюй Шаофэй шутливо погрозил Се Сюню пальцем и негромко рассмеялся:

— Твоих рук дело?

Се Сюнь горделиво выпятил грудь:

— А то! Я здесь признанный король веселья!

Сюй Шаофэй попытался отмазаться, заявив, что в его списке контактов нет незнакомцев, но Се Сюнь резонно предложил зайти со второго аккаунта. Альфа вздохнул, переключил профиль и нажал кнопку вызова.

Се Сюнь так и подался вперед, предвкушая зрелище:

— Ого, Шаофэй, у тебя, оказывается, есть тайная личная жизнь?

Звонок остался без ответа. Сюй Шаофэй послушно набрал текст «Я скучаю по тебе», затем прикрыл ладонью имя контакта и показал экран Се Сюню для подтверждения.

Се Сюнь озадаченно почесал затылок:

— И правда глухо. Неужели этот абонент тебя игнорирует? Жестоко. Шаофэй, неужели ты по ком-то тайно сохнешь?

— Если бы это была тайна, я бы тебе не рассказывал, — парировал Альфа.

Игра покатила дальше. Больше тузы им не выпадали, а прошлые невинные шалости быстро стерлись из памяти гостей.

Вот только Си Жун внезапно почувствовал, что алкоголь начинает действовать на него странным образом.

Фруктовое вино казалось некрепким, но после нескольких бокалов хмель незаметно ударил в голову. Терминал Си Жуна стоял на беззвучном режиме, но в тот самый момент, когда Сюй Шаофэй отправлял сообщение, прибор в кармане едва ощутимо завибрировал.

Си Жун вспыхнул. Под воздействием алкоголя действие мощного блокатора феромонов начало стремительно ослабевать. Извинившись, он поднялся и направился в уборную, намереваясь под шумок покинуть вечеринку.

С алкоголем Си Жун обычно ладил неплохо, но непривычно теплая, дружеская атмосфера заставила его расслабиться, из-за чего легкое опьянение быстро переросло в туман в голове.

Он достал терминал, чтобы предупредить Сюй Шаофэя о своем уходе. Но стоило ему открыть панель уведомлений и взглянуть на входящее сообщение со своего твинка, как остатки хмеля мгновенно улетучились.

[Данлу-цзюнь: Пропущенный голосовой вызов]

[Данлу-цзюнь: Я скучаю по тебе.]

Си Жун уже и думать забыл, когда успел добавить этого пользователя, но само имя — Данлу-цзюнь — врезалось в память намертво.

Когда-то Данлу-цзюнь выпросил у него личный контакт, но после взаимной подписки они не обменялись ни единым словом, и со временем этот идентификатор затерялся среди прочих.

Но сейчас картинка сложилась воедино. Семейные обстоятельства Сюй Шаофэя и те давние жалобы виртуального собеседника на «забывчивых предков» совпали до мельчайших деталей. Си Жун невольно фыркнул.

Не будь его резервный аккаунт постоянно активен, он бы ни за что не догадался, что загадочным спамером под ником «Данлу-цзюнь» все это время был Сюй Шаофэй.

Виртуальный характер этого парня точь-в-точь повторял его реальные повадки. Знай Си Жун об этом с самого начала, он бы ни за что не стал тратить время на соперничество с настолько ребячливым Альфой.

Си Жун плеснул в лицо холодной водой из-под крана. Немного придя в себя, он решил зайти в библиотеку — погружение в конспекты казалось отличным способом заглушить странное волнение в груди.

С чего вдруг сердце забилось так часто? По логике вещей, раскрытие чужого обмана должно было его рассердить, но Сюй Шаофэй не замышлял зла. Он лишь искал повод сблизиться с «незнакомцем» и при этом забавно дурачился.

Узнай Сюй Шаофэй, что его маска сорвана, кто знает, какую глупость он отмочил бы на радостях. Хотя... отправляя сообщение Вайолет с этого аккаунта во время игры, разве он сам не шел на сознательный риск быть разоблаченным?

Мысли Си Жуна окончательно спутались. Лишь на подходе к библиотеке он с опозданием сообразил, что за ним кто-то идет.

Спиртное действительно притупило инстинкты. Обычно бдительный Си Жун дал осечку, отвлекшись на пустяки, и проглядел хвост.

Он зашел внутрь здания, свернул к лифтам и бесшумно скользнул в тень за колонной. Спустя полминуты в холле показался неторопливо шагающий Сюй Шаофэй.

Заметив, что кабина лифта не двигалась, Альфа с улыбкой обернулся и предсказуемо наткнулся взглядом на Си Жуна, подпирающего стену.

— Твой праздник уже закончился?

Напряжение между ними мгновенно растаяло. Сюй Шаофэй мягко рассмеялся:

— Без тебя там ловить нечего.

Си Жун горел лихорадочным румянцем, а его обычно бледные губы стали ярко-алыми и манящими. Благодаря стопроцентному коэффициенту совместимости Альфа мгновенно уловил едва заметные изменения в состоянии своего Омеги.

Сюй Шаофэй медленно сократил дистанцию. Его голос стал глубже:

— Ты ушел сам не свой. Я заволновался и пошел следом. Уверен, что в таком виде тебе стоит идти в библиотеку?

— А что со мной не так?

Си Жун чувствовал, что голова идет кругом, но списывал все на легкое опьянение. Однако стоило Сюй Шаофэю заговорить, как по телу прокатилась волна невыносимого жара, а чувствительная железа на затылке начала пульсировать тупой болью.

Он широко распахнутыми глазами уставился на Сюй Шаофэя. Лицо Альфы перед ним странно расплывалось, постепенно превращаясь во что-то невероятно соблазнительное и сладкое.

С тех пор как Си Жун прошел вторичную дифференциацию, Сюй Шаофэй до дыр зачитал все доступные медицинские справочники и сразу заподозрил неладное. Симптомы Си Жуна слишком явно указывали на скорое начало периода течки.

Однако самоконтроль Си Жуна оставался феноменальным — он умудрялся сдерживать собственные феромоны даже в таком состоянии, не позволяя Альфе провести точную диагностику по запаху.

— Похоже, я действительно... — прошептал Си Жун, силясь сдержать рвущийся наружу стон.

Чтобы никто случайно не застал Си Жуна в столь уязвимом, разгоряченном состоянии, Сюй Шаофэй порывисто увлек его за тяжелую дверь пожарного выхода.

Си Жун тяжело дышал. Животные инстинкты Омеги стремительно вытесняли остатки здравого смысла.

Ему были жизненно необходимы чужие феромоны. Мощные, терпкие, способные заставить его

тело содрогаться в блаженной агонии.

Сотрудник Бюро биологических генов еще перед его уходом предупреждал: Омеге столь редкого, высочайшего ранга будет практически невозможно подобрать пару.

Если его не пометит равный по силе Альфа, любая другая пожизненная метка окажется бесполезной — организм Си Жуна со временем попросту отторгнет ее. Он снова превратится в «свободного» Омегу, а их совместная жизнь превратится в кошмар из-за физиологической несовместимости.

Си Жун относился к этому философски. Раз нет подходящих кандидатов, он без проблем обойдется без брака и чужих укусов. В конце концов, прожить всю жизнь на качественных блокаторах и инъекциях — не самая плохая перспектива.

Но появление Сюй Шаофэя спутало все карты.

Их идеальный коэффициент совместимости был щедрым подарком судьбы, ведь Альфа обладал точно таким же высочайшим рангом. Природа создала их друг для друга, но врожденная гордость Си Жуна не позволяла ему так просто сдаться на милость победителя.

Трудное детство и пример собственной семьи лишили его веры в существование чистой и бескорыстной любви. Он не собирался безропотно принимать ухаживания Сюй Шаофэя и уж тем более становиться ведомым в этих отношениях.

Он жаждал полного контроля. Сюй Шаофэй должен был безоговорочно подчиниться его воле.

Удивительно, но как бы жестоко и невыносимо Си Жун себя ни вел, Альфа принимал его любым. Тьма давно пустила корни в израненной душе Си Жуна, толкая его на сомнительные поступки. И только Сюй Шаофэй раз за разом доказывал, что его это не пугает. Он по-прежнему нуждался в нем.

Этот парень не просто мирился с его демонической натурой — он боготворил ее, испытывая извращенный, сладостный восторг от его жестокости.

Разве это могло не забавлять?

С такой забавной игрушкой определенно стоило поиграть подольше.

Си Жун изо всех сил противился первобытному зову чужих феромонов, но удушливая волна непреодолимого желания смыла и гордость, и упрямство. Единственное, чего он желал в эту секунду — чтобы Сюй Шаофэй вонзил клыки глубоко в его железу, даруя долгожданное избавление.

Блокаторы окончательно сдали позиции. Лестничную клетку мгновенно заполнил густой, дурманящий аромат спелого персика. Сюй Шаофэй посмотрел на него хищным взглядом, но рассудок еще напоминал, что это место совершенно не подходит для близости.

Сюй Шаофэй попытался увести его, но Си Жун резко вцепился в воротник его рубашки.

Притянув Альфу к себе, он, презрев всякую осторожность, подставил ему свою теплую уязвимую шею:

— Рядом нет другого Альфы моего ранга. Сделай одолжение... укуси меня. Я дам тебе всё, чего пожелаешь.

Обычно холодный, бесстрастный голос Си Жуна дрожал от едва сдерживаемого вожделения.

Сюй Шаофэй нахмурился. Приняв его секундное замешательство за нерешительность, Си Жун перехватил запястье Альфы и властно прижал его ладонь к своей узкой талии:

— Не хочешь кусать... тогда хотя бы обними меня. Сильнее.

<http://bllate.org/book/18262/1759861>